

今日の日本

ЯПНИЯ

сегодня



ИЮНЬ 2011





10



12



18



24

6.2011

Саёнара! **2**

Так ли уж мы несхожи? **3**

Японии — новую столицу **6**

Ответ читателю

Столичный градоначальник **8**

Самое-самое

Остров Ёнагуни **10**

Под знаком удивления

Картинки на улицах **12**

Из Киото в Эдо

Станции Куцукакэ,
Каруидзава, Сакамото **16**

Тайны столичного
квартала Тояма **18**

Третья страна мира **21**

Портрет в рамке истории

Любовные приключения
дважды императрицы **22**

100 японских слов

Татами **24**

Праздник месяца

Цветут ирисы **26**

Уважаемые читатели!

Вот уже в течение двух десятилетий мы вместе с вами следим за событиями в Японии, познаем ее историю, культуру, искусство. За эти годы мы получили немало писем с одобрением нашей деятельности, с просьбами рассказать о том или ином факте или событии. Но всё, даже очень хорошее, когда-то заканчивается. Вы держите в руках последний номер нашего журнала «Япония сегодня». Его дальнейшее издание решено прекратить.

Не связывайте это решение с последствиями громадной катастрофы, поразившей Японию в марте с.г. Это просто совпадение. Хотя, если задуматься, в подобном совпадении есть свой внутренний резон. Разрушительное землетрясение, цунами и взрыв реакторов атомной электростанции «Фукусима-1» поставили весьма заметную точку под целым этапом в истории современного развития Японии. Стране предстоят тяжелые годы восстановления, залечивания глубоких ран, моральных и физических. Конечно же, японцы сумеют справиться с выпавшими на их долю несчастьями. Но жизнь в стране неминуемо изменится. И в это время уделять немалое внимание рассказам о самурайских приключениях, о шедеврах ее многовековой культуры, о росте благосостояния граждан страны, о победоносном марше новых технологий вряд ли будет уместным. Так или иначе, содержание журнала пришлось бы радикально менять.

Однако перемены в жизни затрагивают не только Японию. Отмечено, что и в нашей стране ранее пользовавшимся огромным вниманием массовым изданиям — газетам и журналам — все труднее выживать. Некогда доходные издательские проекты теряют привлекательность из-за непомерности почтовых тарифов. Теперь стоимость номера журнала, над которым работают многие журналисты, фотографы, дизайнеры, редакторы, корректоры, составляет лишь малую долю в стоимости подписки. Львиная доля уходит на доставку издания к читателю, на почтовые и транспортные расходы. Кое-какие редакции переходят на электронную форму издания, покрывая расходы за счет более выгодных в экономическом плане проектов. Но для нас это не выход.

Мы чуть-чуть не дотянули до 20-летнего юбилея своего издания. Перед нами лежат подшивки ежемесячной газеты «Япония сегодня» (начинали мы с такой формы), а также более двухсот номеров журнала, на издание которого мы перешли в 1994 году. Если не считать материалы-однодневки, без которых, впрочем, нельзя было обойтись, а также неминуемые при долголетнем издании повторные обращения к уже использованным темам, то эта стопка журналов превращается в уникальную подборку страноведческих материалов, своеобразную энциклопедию японской жизни. Это видели и мы, и наши постоянные читатели. Ощущая моральную поддержку с их стороны, мы превратили некоторые наши постоянные рубрики в самостоятельные книги. Так появились книги о японском менеджменте, об истории двусторонних российско-японских контактов, о культурных и исторических достопримечательностях Японии, биографии выдающихся деятелей этой страны, уникальное повествование о Рихарде Зорге, альбомы рисунков. Что-то из упомянутого удалось выпустить и в электронной форме. С успехом разошелся тираж популярной энциклопедии «Япония от А до Я». В самое ближайшее время выйдет из печати второе издание этой книги, радикально обновленное и дополненное.

Нам не стыдно за ту продукцию, которой мы в течение двух десятилетий пополняли издательский рынок России. Нам даже кажется, что благодаря журналу «Япония сегодня», упомянутым книгам Страна восходящего солнца и ее народ стали для россиян чуть-чуть ближе, чуть-чуть понятнее. А если это так, то мы выполнили взятые на себя обязательства перед читателями.

Прощаясь с вами, мы не оставляем вас в информационном вакууме. Теперь при желании можно отыскать любые нужные материалы, фотографии и даже телефильмы о Японии в поистине бездонном и безграничном Интернете.

Итак, друзья мы расстаемся. Будьте счастливы!

Саёнара!

Александр ЛАЗАРЕВ,
от имени всей редакции



Так ли уж мы несхожи?

Уже давно стало традицией подчеркивать абсолютную несхожесть характеров россиян и японцев. Философы и востоковеды, журналисты и этнографы в один голос противопоставляют менталитет двух соседних народов. Ну, в самом деле, народ нашей страны отличается многообразием рас, национальностей, религиозных верований, традиций, японцы в этом смысле монолитны. Героем для россиян с незапамятных времен был сказочный «халевщик» Емеля, а то и Иван-дурак, ставивший на авось. А вот японцы служат примером для всего мира в практичности, осмысленности, в трудолюбии, доходящем до абсурда и выражающемся в готовности умереть на работе. Если для нас главной ценностью является Родина и семья, то для японцев — корпоративные связи, оттесняющие семью на периферию человеческих интересов.

Впрочем, подобные утверждения воспринимаются скорее как аксиома, не требующая доказательств. Наши представления о сходстве и различии менталитетов россиян и японцев чаще всего базируются на теоретических выкладках. Но подобную теорию хотя бы однажды стоит проверить на оселке практики. И такую возможность нам предоставила авария, произошедшая в марте с.г. на атомной электростанции в Фукусиме.

Катастрофа в советском Чернобыле, случившаяся ровно четверть века назад, была воспринята всем миром как явная угроза для всего человечества, исходящая от неумелого обращения с атомной энергией. От дальнейшего строительства АЭС не отказались, но постарались значительно приподнять планку безопасности всех работ, связанных с атомом. И вот теперь взорвалась «Фукусима-1», аварийное положение было распространено и на другие атомные электростанции, построенные на Тихоокеанском побережье Тохоку (северной части японского острова Хонсю).

Как же получилось, что многочисленные АЭС, построенные в Европе, Америке, Азии, долгие годы работают без серьезных осложнений, а именно в

странах-соседах — Советском Союзе и Японии, — столь отличных по ментальности населения, неполадки на электростанциях привели к трагическим последствиям? Можно списать грех Чернобыля на разгильдяйство, якобы характерное для россиян, на пренебрежение правилами безопасности. А на что списывать ошибки японцев, ревностно соблюдающих все инструкции по эксплуатации? Только ли на внезапность стихийного бедствия, неожиданно обрушившегося на район Тохоку? Да и было ли оно для японцев неожиданным?

«Злобные волны океана накатывались на берег, словно авангард непобедимой армии, разрушающей все на своем пути. И когда они отступили, за собой они оставили ужас уничтожения — на месте некогда уютных мирных деревушек ныне высились груды мусора из обломков домов, мертвых тел людей и животных. Дороги превратились с грязные болота, по которым можно было передвигаться лишь пешком с ручными тележками или на велосипедах. Использование любого другого транспорта стало невозможным».

Эти строчки взяты не из репортажа, описывающего мартовские события 2011 года. Мы их позаимствовали из газеты The Japan Weekly Mail от 4 марта 1933 года. Днем раньше на Тихоокеанское побережье Тохоку обрушилась сначала волна тяжкого сейсмического удара магнитудой 8,1, а за ней — мощное цунами. В те дни в префектуре Иватэ погибло более 3 тысяч человек.

Но и эта катастрофа была для Тохоку не первой. 15 июня 1896 года примерно на том же месте произошло землетрясение магнитудой 8,2. От последовавшего цунами в префектурах Иватэ, Мияги и Аомори погибли 27 875 человек, было разрушено 11 153 дома.

Как видим, разрушительные землетрясения, сопровождаемые приходом волны-убийцы, случаются в этом районе достаточно регулярно. И вот японцы решились возводить атомные электростанции в столь опасной зоне! На что они рассчитывали? На новые строительные технологии, позволяющие выдерживать разгул стихий? Что ж, отчасти эта надежда оправдалась. В 2011 году многие высотные дома в зоне поражения лишь покачались, да кое-где рухнули мосты и автомобильные эстакады. Но это можно быстро восстановить. Однако атомные электростанции в зоне удара сейсмических волн и цунами от тяжелейшей аварии предохранить не удалось. Почему? Во-первых, «Фукусиму-1» строили почти 40 лет назад по американским проектам, для которых допустимым пределом считались землетрясения силой 7 баллов (как в Калифорнии). Понадеявшись на компетентность самого близкого союзника, японцы не оценили собственных реалий.

Во-вторых, позаимствовав у россиян их знаменитое «авось», японцы проигнорировали требования безопасности, выбрав более дешевый вариант расположения аварийных систем. Волны цунами легко затопили находившиеся на поверхности зем-

ли генераторы, сорвав запланированную программу экстренного охлаждения реакторов. Можно припомнить и еще один красноречивый факт, связанный с развитием атомной энергетики в Японии. В 2002 году та же энергетическая компания ТЕРСО, которой принадлежит АЭС «Фукусима-1», была уличена в многочисленных фальсификациях документов, связанных с проблемами атомной безопасности. Администрация ТЕРСО намеренно утаивала от общественности страны и властей факты аварий и сбоев, случившихся с атомными реакторами. Но пусть российские критики подобного поведения, на самом деле недопустимого, поглядят в зеркало.

К сказанному можно добавить, что японские инженеры излишне понадеялись на собственную компетенцию и знания. В борьбе с аварией они свои действия согласовывали с инструкцией, составленной с расчетом на более слабый разгул стихии. В первые дни после разразившейся катастрофы, когда еще что-то можно было предпринять, советы со стороны (в том числе от имевших бесценный опыт чернобыльских ликвидаторов) не принимались во внимание. Японские спасатели предпочли набивать собственные шишки. А как же разница в менталитетах?

При тушении рабочей зоны АЭС «Фукусима-1» был выбран не самый эффективный метод заливания горящих реакторов водой с вертолетов. Для охлаждения одного реактора требовались многие тонны воды ежечасно. А заливать надо было не один реактор, а три плюс четыре дымящих хранилища радиоактивных отходов. Что могли сделать несколько вертолетов в такой ситуации? Очевидно, проще было перекинуть к месту аварии временные линии электропередачи взамен нарушенных и реанимировать аварийные насосы. Но, судя по всему, инструкцией это не было предусмотрено.

Японское правительство повторило ошибку советских властей 25-летней давности. Оно помедлило со своевременной и полной информацией о произошедшем, а также с началом эвакуации жителей из опасной зоны. Немедленно образовалась острая нехватка продовольствия и питьевой воды. Но центральные власти оказались неготовы к такому развитию событий. Об этом, в частности, во всеуслышание заявлял губернатор пострадавшей от бедствия префектуры Мияги. Может быть, в Токио ждали, что все каким-то образом само по себе «рассосется» без дополнительных усилий с их стороны? Вот уж в чем оказались так похожи власти обеих стран!

Любопытно, что некое сходство в манере поведения россиян и японцев проявилось и в нежелании ряда семей покидать насиженные места, оказавшиеся в зоне радиоактивного заражения. Как известно, и сейчас вокруг Чернобыльской АЭС живут тысячи фаталистов, предпочитающих умереть на родной земле. Очевидно, такие же чувства испытывают и жители зараженных районов Тохоку. Покидать 30-километровую зону, окружающую разрушенную АЭС «Фукусима-1», несмотря на явную

опасность, отказались 70–80 тысяч человек. В основном это старики и больные, не имеющие сил на переезд и обустройство на новых местах. Вначале право на подобное решение было оставлено за людьми. Лишь спустя месяц после аварии правительство распорядилось удалить из зоны всех поголовно.

Едва ли не все российские обозреватели на страницах своих изданий и с телеэкранов в один голос восхищались отсутствием в районах бедствия Японии случаев мародерства, расхищения оставленного имущества. В этом тоже видели глубинную честность японцев, особый менталитет японского народа, столь отличный от манеры поведения «вороватых россиян». При этом все обходили молчанием сообщение об ограбленном в дни бедствия банке «Синкин» в городе Кэсэнума (преф. Мияги). А как рассматривать сообщение об отгрузке в Россию нескольких партий «фонящих» автомобилей? Да, сбором и продажей подержанных авто на российский Дальний Восток, по сообщениям японской прессы, занимается пакистанская мафия. Но ведь в японской таможне, давшей «добро» на вывоз за рубеж загрязненных радиацией автомобилей, запчастей и комплектующих, служат не пакистанцы. Выходит, и среди японцев есть свои любители поживиться на чужом горе. Или им просто плевать на других?

О японском народе принято говорить с восхищением как о любителях и защитниках природы,



A RUSSO-JAPANESE ALLIANCE.

способных восхищаться каждым лепестком сакуры, каждой веточкой деревца, каждым луговым цветком, каждой каплей чистой горной воды, отражающей величие нашего мира. Да, японцы, ощущающие свою неразрывную сакральную связь с природой, достойны всяческого уважения. А что сказать по поводу решения сбросить тысячи тонн зараженной радиацией воды с разрушенной АЭС «Фукусима-1» в Тихий океан? Ведь это происходит в нарушение Лондонской конвенции 1988 года. Всего на «Фукусиме-1» было накоплено 11,5 тыс. тонн радиоактивных отходов, а это значит, что за 40 лет работы атомной станции японцы не переработали ни грамма атомного мусора. Конечно же, теперь японцы выбрали самый дешевый метод решения своих проблем. А как же возведенная едва ли не в религиозный принцип любовь к природе? Отравлена не только прилегающая к побережью Тохоку акватория. Течения разнесли радиацию вглубь Тихого океана. Радиоактивные изотопы оседают в придонном иле, поглощаются водорослями, рыбой, моллюсками, крабами, которыми традиционно пополняют свой пищевой баланс не только японцы, но и народы других стран.

Конечно же, не нам упрекать японцев в таком преступлении против окружающей природной среды. Вспомним строительство целлюлозно-бумажного комбината на Байкале, «ядерную помойку», образовавшуюся на землях и озерах Южного Урала. В прошлом году в России было зафиксировано почти 2,5 тысячи случаев высокого и экстремально высокого загрязнения водных объектов ртутью, другими смертельно опасными химикатами. Но это у нас, уже примирившихся, несмотря на справедливую критику со стороны, с невозможностью поставить заслон несанкционированным свалкам, промышленным сбросам загрязненных вод и отравленным дымом. А чем лучше японские предприниматели, которые в годы ускоренной индустриализации и восстановления разрушенного войной хозяйства отравили воды своих озер, превратили реки в сточные каналы, душили горожан ядовитым смогом? Только в последние годы в Японии стала активно осуществляться программа реабилитации загрязненной почвы и вод. Что ж, когда-нибудь и мы созреем для такой деятельности. Но так ли уж радикально различаются взгляды народов-соседей на сохранение природы?

В отличие от России, где число брошенных родителями бездомных детей исчисляется сотнями тысяч, население Японии славится своим чадолубием, готовностью уделять немалую долю семейного бюджета на нужды своих отпрысков, подрастающего поколения. А как на этом фоне смотрятся сообщения, поступающие из центров укрытия, организованных и построенных для людей, переживших мартовское бедствие, вывезенных из зоны заражения вокруг разрушенной АЭС? Обосновавшиеся в этих центрах переселенцы первой волны не пускают к себе прибывшие позднее семьи, в том числе и с детьми, требуя от них справок об отсутствии радио-



активного заражения. При этом справки от обслуживающих центры укрытия медиков в расчет не берутся. Справку нужно принести из мест, где проводилось первичное обследование на загрязненность радиацией. Дескать, поезжай в Фукусиму или Мияги и получи там необходимую бумажку.

Конечно, можно понять находящихся в состоянии глубокого стресса переселенцев. Но как же дети?! А ведь им еще предстоит пережить неприятную процедуру вхождения в новый школьный коллектив, где, как не раз показывала японская практика, отнюдь не с восторгом принимают сверстников, переехавших на новые места из пораженных зон.

Переселенцев ждут месяцы, если не годы, отчуждения, нежелания старожилов общаться с «понаехавшими». Это вам не напоминает нашу российскую действительность?

Любопытно и единодушие, с которым правительства обеих стран — России и Японии — в поисках денежных средств для решения связанных с катастрофами проблем обращаются прежде всего к пенсионным и детским фондам. И в этом мы тоже едины.

Подобные сравнения можно продолжать, благо катастрофы в Чернобыле и Тохоку дают немало поводов для этого. Но главное — понять, что рядом с нами живут не ангелы и не инопланетяне, а такие же люди, как и мы с вами, со своими проблемами, фобиями, пристрастиями и недостатками. А значит, не надо привычно курить фимиам в адрес одних и выливать помой на головы других. Лучше соседски помогать друг другу в беде, как это уже не раз случалось в истории наших взаимоотношений. Не будем далеко углубляться в историю. Напомним лишь, что в экстренных случаях японские врачи не раз принимали тяжелых больных с Сахалина, лечили их бесплатно. А можно припомнить и другой случай, произошедший в начале 60-х годов. Тогда Японию охватила эпидемия полиомиелита. Предоставленная бесплатно нашей страной вакцина помогла спасти 20 млн. японских детей. И таким сотрудничеством мы гордимся. Ведь мы во многом похожи, и если не внешним обликом, то образом мысли, душевностью, добросердечием.

С. Мишин



昼 夜 間
鉄 道
 工 事
 UNDER CONSTRUCTION
 企 業 者 東京モノレール株式会社
 工 事 件 名 (有) 羽田ターミナルビル新設他
 現 場 住 所 大田区羽田空港二丁目
 工 期 自 平成18年10月5日
 至 平成23年7月31日
 施 工 者 大成建設株式会社

ЯПОНИИ — НОВУЮ СТОЛИЦУ

Слившиеся воедино стихийные и техногенные катастрофы, случившиеся в марте с.г. в северной Японии, породили в политических кругах этой страны непредвиденное эхо. В самом Токио и в других региональных центрах вспыхнула дискуссия о необходимости перемещения японской столицы на новое место.

Идея сама по себе не нова. Впервые она стала предметом публичного обсуждения еще в начале 60-х годов прошлого века. Тогда Токио получил право принять у себя летние Олимпийские игры 1964 года. Чтобы справиться с этой нелегкой задачей, возвести все необходимые спортивные сооружения, Олимпийскую деревню, новые гостиницы, проложить скоростные дороги через центр города, модернизировать город, нужны были огромные капиталовложения и массированные усилия строителей. Оппоненты этого дорогостоящего проекта предложили вынести ряд правительственных зда-

ний, министерских комплексов на новую площадку за пределами городской черты, чтобы не только освободить место для амбициозных олимпийских проектов, но и одним махом решить сложные транспортные и жилищные проблемы в перенаселенной долине Канто.

Тогда идею переноса столицы сочли слишком фантастической, хотя история Японии знает немало примеров перевода императорского двора, а вместе с тем и руководящих функций с одного, казалось бы, уже обжитого места на другое. Даже если не брать во внимание мелкие городки, становившиеся столицами страны в древности — Асука, Нанива, Оцу, Киёмихара, Фудзивара, Сигараки, Нагаока, — память о своем столичном статусе сохранили Нара и Киото. Так что предложение о поиске нового места для столицы японцы восприняли отнюдь не как кощунство или нарушение национальной традиции.

С годами Токио рос, активно поглощая близлежащие города и поселки. Сейчас в границу столицы включены 23 района, 26 городов, один уезд и 4 округа. Жилые кварталы, постепенно выплескиваясь за городскую черту, занимают территории соседних префектур. Ныне население Большого Токио, как иногда называют этот мегаполис, далеко выплывший за рамки столичной префектуры, превышает 35 млн. человек. А это значит, что каждый четвертый житель Японии обосновался в столице или ее окрестностях. Здесь сосредоточены не только правительственные учреждения, но и крупнейшие банки страны, промышленные предприятия, представительства огромного количества иностранных фирм. В часы пик движение в городе настолько затруднено, что создается впечатление об общем параличе. Продолжают функционировать только городские электрички, но и ими воспользоваться сложно. Каждое утро сотни тысяч рабочих и служащих, проживающих в т.н. спальных районах, вынесенных далеко за городскую черту, устремляются в свои офисы и цеха, с тем чтобы вечером вновь штурмовать поезда, направляющиеся за город.

При подобном скоплении инфраструктуры любая техногенная авария, например срыв подачи энергии, может привести к общегородскому коллапсу. Такое уже бывало, например, когда случайно или намеренно повреждали провода системы железнодорожной сигнализации в Токио. Естественно, городские власти Токио и правительство страны уязвимость мегаполиса отчетливо понимают. В 1990 году парламент принял резолюцию о начале исследований по переводу национальной столицы из Токио на новое место. Почему было принято это решение? В те годы Япония переживала опьяняющий экономический рост. Строительные корпорации, мечтая о новых прибылях, лоббировали любые крупномасштабные проекты. К хору их голосов присоединялись депутаты других регионов страны, надеясь, что их префектура может быть выбрана для размещения новой столицы. Тогда консультативный совет при правительстве отобрал три потенциальные строительные площадки — в префектурах Гифу и Айти (промышленный центр острова Хонсю), в префектурах Миэ, Сига, Киото и Нара (на западе того же острова) и в префектурах Тотиги и Фукусима (на севере Хонсю). Критериями для выбора служили не только наличие незастроенных земель, но и хорошая транспортная связь с Токио, позволявшая за час-два совершать переезды между старой и новой столицами.

Тогда перейти от теоретических рассуждений к практическим действиям не удалось. «Мыльный пузырь», характерный для перегретой японской экономики тех лет, лопнул. Страна втянулась в продолжительную рецессию, которую лишь углубил мировой финансовый кризис. Затратный проект отложили на будущее.

И вот теперь можно сказать, что мощные сейсмические толчки мартовского землетрясения с.г.

сбросили «с дальней полки» уже покрывшуюся пылью папку с планами перевода столицы на новое место. Как оказалось, ни градостроители, ни ученые сейсмологи не предполагали, что разгул стихии может стать столь катастрофическим. При этом Токио еще повезло. Основные удары уничтожали жилые и промышленные кварталы севернее столицы. А если бы эпицентр землетрясения и цунами случился чуть южнее, у входа в Токийский залив? Подсчитано, что даже при более слабом землетрясении (магнитудой 7,2) в Токио погибнут 11 тысяч человек, будет уничтожено 850 тысяч построек. Теснота узких улиц лишь усугубит тяжелые последствия. Пожары охватят весь город. Общий ущерб, по предварительным прикидкам, может достигнуть 112 триллионов иен (1,3 трлн. долларов).

А вот расходы по переносу правительственных учреждений на новое сейсмобезопасное место могут быть в 8–10 раз меньше. Конечно же, уже присмотренные строительные площадки явно не годятся. Что было бы с новой столицей, если бы ее возвели в префектуре Фукусима, на которую в марте пал самый тяжелый удар?

В парламенте немедленно образовалась группа депутатов от правящей Демократической партии и оппозиции, выступившая с требованием немедленной реанимации забытого было проекта. Предложено подыскать как минимум две площадки по 500 га, чтобы там могли разместиться правительственные офисы, новое здание парламента, резиденция императора, иностранные дипломатические и торговые представительства. Уже озвучены два места: рядом с городом Нагоя, на территории, где проходила Всемирная выставка ЭКСПО-2005, а также вблизи Осаки, где работает один из крупнейших международных аэропортов страны.

Это, естественно, не окончательное решение. Представители едва ли не всех 47 префектур страны на заседаниях комиссии бьются за то, чтобы столичными функциями был наделен именно их избирательный округ. К тому же пользующийся огромным влиянием в стране Токийский муниципалитет отнюдь не настроен делиться с провинциальными коллегами правом располагаться поближе к рычагам государственной, политической и экономической власти. Уж лучше выделенные на переезд деньги, по мнению губернатора Токио, потратить на обустройство нынешней столицы, на повышение ее готовности противостоять стихийным бедствиям.

В чью сторону склонятся весы, мы, вероятно увидим в ближайшем будущем. Вновь откладывая дело в долгий ящик японские власти не захотят. Громадный ущерб, нанесенный экономике страны землетрясениями 1995 года (в Кобе) и 2011 года (в районе Тохоку), реальная угроза новых природных и техногенных катастроф ставят проблему строительства новой столицы на повестку дня. Тут уже не до дискуссий, которые ни к чему не обязывают. Надо, засучив рукава, браться за дело.

Л. Сашин

заявлениями. Оба начинали свой путь с теснейшего сотрудничества с партией власти, и оба раньше или позднее порывали с ней.

Однако если уж сопоставлять Синтаро Исихару с каким-то представителем российского истеблишмента, то у нас найдется человек, гораздо более близкий токийскому губернатору по характеру, эмоциональности, яркости.

Прежде чем мы назовем этого российского политика, давайте вспомним «подвиги» Исикавы на политической арене своей страны. Изначально он себя позиционировал как яростного антикоммуниста. С годами эта страсть несколько поутихла, но его решительное неприятие любых шагов Японии навстречу КНР, Северной Корее, Советскому Союзу оставались притчей во языцех. Впрочем, это не помешало ему в 1989 году написать книгу «Япония, которая может сказать "Нет!"», суть которой сводилась к призыву проводить самостоятельную политику, отказаться от постоянных оглядок на мнение США. Ради этого писатель предложил даже разыграть «советскую карту», пригрозив Вашингтону возможностью сближения Японии с СССР. Конечно же, призывы Исихары остались втуне, но зато он укрепил свой авторитет как независимого политика. Это помогло ему на выборах 1999 года и привело в кабинет губернатора Токио.

Скандалные заявления со стороны Исихары следовали одно за другим. То он призывал Японию немедленно приступить к производству ядерного оружия, иногда проговариваясь, что такое оружие у Японии уже есть, приводя тем самым в смущение официальные власти страны, то предлагал развязать войну «фолклендского типа» с КНР за обладание спорными островами в Южно-Китайском море, то планировал дискриминационные меры против проживающих в Токио иностранцев в случае мощного землетрясения или другого стихийного бедствия. Исихара почему-то невзлюбил франкоговорящих гостей Токио и выступил с оскорбительными заявлениями как против французского языка, так и против его носителей. С подобными же расистскими нападениями он время от времени обрушивался на японских граждан — выходцев из Китая и Кореи. Да и для японских граждан у него часто находятся нелицеприятные оценки. То он заявляет, что японки, не способные произвести детей, для общества бесполезны, то называет бедствие, связанное с разрушительным землетрясением и цунами на севере Хонсю в марте 2011 года «божественной карой» за эгоизм и популизм граждан своей страны.

Его ястребиная позиция по многим вопросам внутренней и внешней политики хорошо известна. Но тем не менее на очередных губернаторских выборах — в 2003, 2007 и 2011 годах — он неизменно побеждал с большим отрывом от соперников. Нежели жителям Токио так близка правая риторика губернатора? Проведенные в столице опросы показали, что значительная часть столичного электората предпочитает более умеренную, даже консервативную политику. Так почему же на выборах

побеждал и продолжает побеждать Синтаро Исихара? Ответы респондентов были во многом схожи: на предвыборных митингах Исихара смотрится куда предпочтительнее и интереснее, нежели скучные чиновники от правящей партии или оппозиции, вяло пережевывающие старые прописи, о которых они забывают на следующий же день. Исихара как человек — гораздо интереснее традиционных бюрократов, не имеющих собственного мнения. Другими словами, Синтаро Исихара своей яркостью, непредсказуемым поведением напоминает... ну конечно же — Владимира Жириновского. И это устраивает не только жителей Токио, но и основные политические партии. Губернатор Исихара может говорить что угодно, веселя или пугая публику, но по своему статусу он весьма далек от истинных сфер, формирующих японскую политику. Вероятно, поэтому Либерально-Демократическая партия Японии совместно с партией Новая Комэйто (они составляли правящий блок в парламенте до 2009 года, когда власть у консерваторов перехватили представители Демократической партии) выразили готовность поддержать Исихару в апреле с.г. в ходе новых губернаторских выборов. Это практически гарантировало ему очередную победу. Писатель и «возмутитель спокойствия» вначале отказывался от участия в выборах, заявляя о своем желании оставить политическое поприще. Ну в самом деле, в преддверии 80-летия можно и отдохнуть от представительской суеты. Но потом «пошел навстречу пожеланиям жителей Токио».

На чашу весов Исихары легла и тяжесть неизмеримых последствий природной и техногенной катастрофы марта 2011 года. На предвыборных митингах Исихара смотрелся увереннее своих конкурентов, обещал больше. За обещаниями Исихары проглядывалась политическая, экономическая и финансовая мощь консервативных сил страны, без которой эффективная борьба с тяжелейшими последствиями землетрясения, цунами и ядерной аварии, по мнению многих избирателей, просто невозможна. Поэтому Синтаро Исихара столь убедительно — с отрывом от ближайшего конкурента почти на миллион голосов — победил на выборах. Об этой же тенденции постепенного перехода в последнее время власти из рук демократов к консерваторам свидетельствуют также итоги выборов губернаторов на Хоккайдо и в особо пострадавшей от землетрясения префектуре Мияги.

Как видим, в этом российская действительность не схожа с японской. У нас Президент РФ может решить судьбу чиновника такого ранга выражением своего недоверия. В Японии снять губернатора с поста по какой-либо причине, даже из-за неуместного заявления, идущего вразрез с национальной политикой, руководству страны невозможно. Губернатор отчитывается только перед своими избирателями, проголосовавшими за него в ходе прямых выборов, и должен исполнять только их волю. Что полезнее для дела, решайте сами.

М. Алов



Остров Ёнагуни

Этот маленький островок известен как самый западный кусочек обитаемой суши Японии. Крайние южную и западную точки страны разделяет менее 100 км. Обе они приходятся на различные островки, входящие в небольшой архипелаг Яэяма. Являясь продолжением дуги архипелага Рюкю, эта группа островов отграничивает акваторию Восточно-Китайского моря от необозримых просторов Тихого океана.

Ёнагунидзима, как называют этот остров японцы, ближе к Тайваню, нежели к другим территориям Японии. В ясные дни на горизонте можно разглядеть темную полосу. Это — Тайвань, до которого всего 108 км. Вероятно, такое местоположение на многие века определило главную профессию жителей острова. Они занимались контрабандой, ловко избегая на своих маленьких лодчонках нежелательных контактов с пограничниками и таможенниками Китая и Японии.

С течением времени и вид острова, и его административная принадлежность менялись. До последнего ледникового периода

Ёнагуни был частью Азиатского континента. С таянием ледников воды Мирового океана поднялись, превратив этот клочок суши в остров. В XII веке вольностям жителей Дунана (так звучит название Ёнагунидзимы на местном наречии) пришел конец. Остров был включен в состав королевства Рюкю. А в XVII веке в результате продвижения самурайских отрядов княжества Сацума на юг Ёнагуни подпал под господство японцев. В 1879 году этот остров официально был провозглашен японской территорией. Непосредственным начальником для жителей Ёнагуни стал староста деревни на острове Яэяма, входящем в состав префекту-

ры Окинава. По результатам поражения Японии во Второй мировой войне вся префектура Окинава была оккупирована войсками США и возвращена под юрисдикцию Японии только 1972 году.

Площадь Ёнагунидзимы — 28,88 кв. км. За 2–3 часа можно неспешно проехать на машине или велосипеде по периметру острова. Здесь образовалось три крохотных населенных пункта — Сонаи, Кубура и Хигава. Тем не менее на острове есть свой аэродром, регулярно принимающий самолеты с севера.

Промышленных предприятий на островке нет. Конечно же, местные жители занимаются рыболовством, ежедневно поставляя свой улов на утренний аукцион в Кубура. Здесь хорошо ловится марлинь, поэтому на Ёнагунидзиме часто собираются любители спортивного лова рыбы. Каждый год в июле здесь проводится трехдневный всеяпонский турнир по рыбной ловле, в котором зачастую принимают участие и иностранцы.



Побережье изрезано уютными бухтами с великолепными песчаными пляжами, в любое время года (среднегодовая температура на острове составляет $+23,9^{\circ}\text{C}$) привлекающими немалое количество любителей водных развлечений. Хотя вплавь удаляться далеко от берега не рекомендуется. В окрестных водах водятся опасные для человека акулы-молоты. Но это, к удовольствию аборигенов, живущих в значительной степени доходами от туризма, поток отдыхающих не ограничивает.

Природа и люди постарались сделать список местных достопримечательностей как можно разнообразнее. Конечно же, мало кто удержится от прогулки на мыс Иридзаки, где можно сфотографироваться на фоне огромного валуна с выбитой на его поверхности надписью: «Самая западная точка Японии». Это — для любителей географических крайностей. А вот туристы, проявляющие интерес к биологии, охотно покормят с рук лошадей

породы ёнагуни. За долгие десятилетия местная порода выродилась в табун из сотни маленьких лошадок не выше 1 м в холке, напоминающих добродушных пони, свободно бродящих по острову и выпрашивающих угощение у людей. Еще один местный эндемик — самая большая в мире моль, моль Атласа. Наконец, в прибрежных водах обосновалась чрезвычайно ядовитая разновидность морских ракушек — Анбония.

Но наиболее притягателен остров Ёнагуни для дайверов, любителей подводного плавания. Их привлекает не только возможность полюбоваться всеми оттенками радуги в расцветке тропических рыбок, населяющих подводные коралловые рифы, и не азарт подводной охоты с гарпуном. Все это можно испытать и на других, не столь отдаленных островах префектуры Окинава. Дело в том, что в 80-х годах XX века местные ныряльщики обнаружили в прибрежных водах странные каменные

образования, напоминающие город, затопленный океаном. Морской геолог Масааки Кимура из Университета Рюкю тщательно обследовал находку. Он сумел выделить на дне огромную пирамиду, несколько замков вокруг нее, монументы, большой стадион, соединенные дорогами. Стены сооружений имеют четко выраженные прямые углы. Каменные лестницы между «домами» неплохо сохранились. Заметны даже каналы для воды. По мнению Кимуры, на глубине 25 м покоится древний город, построенный 2–3 тысячелетия назад. У теории Кимуры есть свои сторонники, но все же противников больше. Многие ученые видят причины формирования столь странных подводных структур исключительно в фантазии самой природы. Вот почему поток дайверов на остров не иссякает. Каждый стремится составить собственное впечатление о «подводном городе Ёнагуни».

Л. Михайлов



17

КАРТИНКИ на улицах

Когда в незнакомом городе пускаешься на прогулку без опытного сопровождающего или гида, помочь в выборе пути или поиске нужной вещи могут лишь дорожные знаки. Особенно остро это ощущаешь в стране, где рассчитывать на то, что первый встречный поймет вопрос если не на русском, то хоть на каком-либо из европейских языков, не приходится. Очевидно, это ощущают едва ли не все россияне, совершающие поездку по Стране восходящего солнца.

Надписи, выполненные иероглифическим письмом, для нас имеют практически нулевую информативность. Впрочем, в этом мы не отличаемся ни в лучшую, ни в худшую сторону от других иностранных туристов, знакомящихся с красотами и достопримечательностями Японии. Говорят, опытные люди, даже не зная японского или китайского языков, могут что-то понять в графике иероглифов. Каждый такой знак имеет свой «ключ», относящий значение изображенного к той или иной категории понятий — к человеку или животному, транспорту или еде, огню или воде... Это — как подсказка, о чем идет речь. Но разобрать смысл такой подсказки может далеко не каждый.

Трудности освоения иероглифической письменности понимают и сами японцы. Поэтому зачастую они снабжают свои объявления рисунками. Кстати, рассчитывают они при этом не только на недотеп-иностранцев, но и на своих детей, еще не научившихся читать, и на стариков, за долгие годы утративших остроту зрения. Да и вообще, картинка, исполненная даже неумелым художником, может быть информативнее простой надписи. Она быстрее бросается в глаза, полнее доносит до прохожего смысл заложенного в ней послания.

Дорожные знаки в Японии практически не отличаются от европейских (фото 1). Да это и понятно. По стране разъезжает на колесах немалое число иностранцев, а любое непонимание или неясность на дороге чревато смертельной опасностью. Однако за время поездки по Японии я видел и несколько непривычных для россиянина дорожных указателей. Например, об опасности столкновения с оленем, кабаном или обезьяной, о возможности раздавить колесами змею, лягушку, черепаху или краба (фото 2). Конечно же, знаки о «крабовой опасности» установлены лишь на приморских трассах, а не в городе или в горах. Но, согласитесь, это весьма экзотично.

Кстати, изображение краба можно встретить не только на дорожном указателе, но и в городе, например, на дверях лифта (фото 3). Этот знак весьма недвусмысленно предупреждает о необходимости быть внимательным. Автоматически закрывающиеся двери могут прищемить пальцы не хуже крабовых клешней.

Самодельные знаки — направляющие, предупреждающие или запрещающие — бывают подчас весьма любопытными. Их устанавливают в тихих жилых кварталах, живущих во многом патриархальными традициями. Надо отметить, что изготовители таких знаков и указателей нередко вкладывают в свою работу изрядную долю юмора, хотя, по идее, от них этого никто и не требует. Даже предупреждения об опасности как бы лучатся доброй улыбкой. Посмотрите, например, на рисованные сигналы о возможности нападения грабителей или хулиганов (фото 4, 5, 6). В Японии правопорядок охраняется довольно строго и эффективно, прогулки по улицам даже в темное время суток не счита-





ются опасными. Но доброе предупреждение никогда не помешает.

Жители квартала в любом японском городе всегда единодушны в требованиях соблюдения чистоты на своих улицах. Они воспринимают свой квартал как единое общежитие, где общими усилиями нужно поддерживать чистоту и порядок. Поэтому в жилых кварталах довольно часто можно встретить укрепленные на столбах и заборах рисованные призывы с просьбой к незнакомым людям (свои и так все знают) не гадить на тротуарах (фото 7), не бросать мусор (фото 19), убирать за своими питомцами — собаками и кошками (фото 8). Эти знаки — не запрет, а скорее призыв к человеческой совести, к чувству взаимоуважения.

При этом рядом может быть размещен другой плакат с объяснением, где находится ближайший туалет (фото 9). И за рисунком на самодельном знаке можно углядеть лукавую улыбку автора.

В Японии до середины прошлого века уличные туалеты не делились на мужские и женские. Когда после Второй мировой войны в страну хлынул поток приезжих, пришлось наводить в этом вопросе порядок. Но и теперь встречаются указатели, отличающиеся от стандартных европейских (фото 10). Так, в маленьком городке я увидел при входе в туалет изображения двух человек в костюмах ниндзя. Кто из них мужчина, а кто женщина разобрать по рисунку было невозможно. На различие в полах намекал лишь цвет костюмов: синий для мужчин, розовый для женщин (фото 11).

Фигурки ниндзя приходят на помощь художникам и когда надо предупредить прохожего о промоине, образовавшейся в тротуаре за время сезона дождей. Ее, конечно же, вскоре засыпят. Но пока картинка с воином, падающим в яму-ловушку, на дне которой врыты колья, предупредит пешехода об опасности (фото 12).

Очень много на японских улицах, в магазинах и офисах плакатов с призывом не курить. Страна, еще недавно державшая пальму первенства по количеству табака, употребляемого на душу населения, теперь активно борется против этой вредной привычки. Соответственно, и знаки о недопустимости курения не ограничиваются лишь запрещающей красной полосой или крестом, перечеркивающим дымящуюся сигарету (фото 13, 14). Чтобы сделать свой призыв понятнее, японские художники используют изображение рыбы-брызгуна, способной струей воды сбить с ветки лакомую мошку. На плакате рыба-брызгун умело гасит горящую сигарету (фото 15).

Для Японии, большая часть которой заросла деревьями, огромную опасность представляют лесные пожары. С просьбой быть аккуратнее с огнем с плакатов обращаются к людям их соседи по архипелагу — обезьяны (фото 16). Что ж, это весьма убедительно.

На ограждении каждой стройки вы обязательно обнаружите рисунок склонившегося в поклоне человека в каске (фото 17). Таким способом брига-



22



23



24

да ремонтников приносят извинение жителям соседних домов за неудобства и шум, возникшие при проведении строительных работ. У нас в России в последние годы тоже стали вывешивать подобные плакаты с извинениями за неудобство. Но это — благоприобретенная привычка, почерпнутая у наших восточных соседей.

Есть знаки, напоминающие о несовместимости телефонных разговоров с одновременным вождением автомобиля, тем более о езде в пьяном виде (фото 18). О том, что не стоит дремать за столиком в ресторане (фото 21), что следует уступать места в транспорте старикам, инвалидам, беременным женщинам, людям с кардиостимуляторами (фото 20). Правда, насколько я заметил, этим рекомендациям никто из японцев не следует. Встречаются рисованные призывы не избавляться от новорожденных котят и щенков (фото 22), выбрасывая их на улицу, или подкармливать диких голубей (фото 23).

Все перечислить невозможно. Тем более что иные рисунки так и остаются загадкой. Вот, например, изображение мальчика и девочки (фото 24). Что это — реклама химчистки или бюро потерянных вещей? Кто знает, но в глаза бросается и настроение улучшает.

Стас Цветков



систему заложничества. Каждый князь мог прожить один год у себя в имении, но следующий год обязан был провести в Эдо, под бдительным присмотром чиновников сёгуната. А вот семьи феодалов, жены, матери, сестры, дочери жили безвыездно в сёгунской столице. Это отбивало у оппозиционеров желание строить козни против военного правителя, ибо наказание за мятеж тут же обрушилось бы на любимых женщин, вынужденно проживавших в Эдо. Однако подобные меры предосторожности не останавливали любящих жен и дочерей от попыток сбежать в родовое имение. Они передевались в мужское платье, нанимали опытных проводников. Так вот, в обход блок-

поста Усуи вела тайная тропа (ее называли *Химэ кайдо* — Дорога принцесс), по которой беглянки уходили из ненавистной столицы сёгуната.

К нашему величайшему сожалению, на этом месте наше путешествие по почтовому тракту Кисокайдо заканчивается. Впереди еще лежат 17 станций, но познакомиться с тем, какими их увидели два гениальных художника XIX века, нам не удастся. Издание нашего журнала прекращено. Поэтому всем любителям творчества Хиросигэ и Эйсэнэ советуем обратиться к Интернету. Там можно отыскать остальные гравюры этой серии.

С. Ц.





Тайны Столичного Квартала ТОЯМА

Начиная с Первой мировой войны, в методике ведения войн стали происходить серьезные изменения — в стратегии, тактике, в вооружении. Участники конфликтов оставили в прошлом дух рыцарства, характерный не только для способов ведения поединков, но и обращения с пленными. У многих государств возник устойчивый интерес к обладанию оружием массового поражения. Первопроходцами на этом поприще стали немцы, использовавшие ядовитый газ против французских и русских войск в годы Первой мировой. Подобное оружие было поставлено мировой общественностью под запрет, но это не ограничило научных исследований в этой сфере. Так, немцы не отказались от наращивания химического арсенала, и то, что он не был применен на фронтах Второй мировой войны, свидетельствует не столько об отсутствии готовности к его применению, сколько об опасениях ответных мер со стороны союзников. Зато химические яды вовсю использовались нацистами для уничтожения военнопленных и гражданских лиц в концлагерях.

Несколько стран, включая США, Великобританию, Германию и Советский Союз втянулись в изнурительную гонку, связанную с разработкой атомного оружия. Не отставала и Япония, где в рамках армейского ведомства был создан исследовательский центр со многими отделениями, институтами и лабораториями, призванными не только разработать новое оружие массового поражения, но и оснастить им армию. Работы японских ученых велись по многим направлениям — создание атомной бомбы, разработка химических и биологических боеприпасов. Мы уже рассказывали в прошлом году на страницах журнала об атомном проекте Японии, о химических опытах на острове Окуносима, об изысканиях в лаборатории Ноборито. Если атомная бомба так и осталась несбыточной мечтой для японских генералов из-за отсутствия финансов, необходимого сырья и технологий, то к ведению химической и биологической войны Япония оказалась вполне готова. «Оружие массового поражения для бедной страны» было не только изготовлено, опробовано, но и испытано на деле.

Разработку бактериологического оружия чаще всего связывают с именем японского генерала Сиро Исии. Получив в 1920 году диплом доктора медицины, этот ученый сосредоточился на создании бактериологического оружия. В 1925 году этот вид вооружений был объявлен вне закона Женевским протоколом. Но это Исии не остановило. В 1932 году в рамках Военно-медицинского училища, существовавшего в Токио с 1888 года, была создана исследовательская лаборатория по предотвращению инфекционных заболеваний. Ее работу со временем возглавил Сиро Исии. Но сосредоточился он не на предотвращении заразных заболеваний, а на поисках смертоносных вирусов, способных вывести из строя целые армии, население крупных городов.

Военно-медицинское училище, а с ним и бактериологическая лаборатория работали едва ли не в центре японской столицы — в районе Синдзюку. Естественно, это резко ограничивало возможности исследовательских работ, поскольку опасные микробы, случайно или по недосмотру вырвавшись из стен лаборатории, могли привести к вспышке смертельного заболевания среди жителей столицы. К тому же не хватало опытного материала. Если в начальной стадии работ можно было ограничиться морскими свинками и кроликами, то для определения действенности поражающих факторов нового оружия надо было проводить полевые испытания с участием людей. Токийские кварталы для этого не были пригодны. Перенесение работ на какой-либо удаленный островок Японского архипелага проблемы не решал. Вот почему доктор Исии перенес исследования на Азиатский континент, в Китай, захваченный к этому времени японскими войсками. Так, в китайском Харбине в 1932 году обосновалось секретное подразделение японской армии. Вначале Сиро Исии дал ему название «Отряд Того» в честь адмирала, героя Рус-

ско-японской войны 1904–1905 годов. Позже группу работавших в лаборатории ученых переименовали в отряд Исии, потом — в подразделение по очистке воды. А когда армии понадобилось унифицировать названия отдельных частей — в отряд 731.

История этого отряда достаточно хорошо известна благодаря документам, обнародованным в ходе Хабаровского судебного процесса 1949 года. Нередко и японские публицисты обращались к теме преступлений против человечества, характерных для работы отряда 731. Японские исследователи испытывали новое оружие на человеческом материале — военнопленных, в том числе наших соотечественников и американцев, политических диссидентах, китайских партизанах. Когда подопытного материала не хватало, японская жандармерия прямо на улицах хватала бедняков, бездомных и направляла в распоряжение отряда 731. А там «медики» заражали людей бактериями оспы, холеры, тифа, дизентерии, сибирской язвы. Умиравших пленников вскрывали без анестезии (доктор Исии заботился о чистоте эксперимента). Проводились опыты по замораживанию людей в ледяной воде, отрубали конечности, подвешивали вниз головой, засекая время, когда истязаемый задохнется... Все это предпринималось ради определения степени выносливости человеческого организма, чтобы затем применить полученные данные для лечения японских военнослужащих. Через «мясорубку» отряда 731 было пропущено более 10 тысяч жертв. Но ведь этим дело не ограничилось. Японские бактериологи, согласуя свои действия с военными властями Японии, разбрасывали болезнетворные бактерии над китайскими городами, отравляли реки и колодцы. Жертвами подобных «полевых испытаний» стали еще четверть миллиона человек. Впрочем, японское правительство, если и признало само существование отряда 731, до сих пор напрочь отрекается от многочисленных преступлений, творившихся в ходе разработки химического и бактериологического оружия. Все списывается на враждебную пропаганду противников Японии.

Между тем отряд 731 был не одинок в своих «научных изысканиях». Аналогичные по задачам и функциям подразделения японской армии существовали на многих оккупированных ею территориях. В китайском Чаньчуне действовал отряд 100, в Пекине — отряд 1855, в Кантоне — отряд 8604, в Хайларе — отряд 2646, в Дзилине — отряд 516, в Сингапуре — отряд 9420. У каждого из этих отрядов было от пяти до десяти подразделений поддержки, готовивших по рецептам и чертежам доктора Исии оптовые партии заражающих веществ, оболочек для химических и бактериологических бомб, замаскированных (например под авторучки) контейнеров для заражения источников воды и колодцев.

В этом «славном» ряду была и исследовательская лаборатория по предотвращению инфекци-



онных заболеваний, работавшая в рамках Военно-медицинского училища, обосновавшегося в квартале Тояма столичного района Синдзюку. В ее стенах не раз ставил свои эксперименты лично Сиро Исии, а также его ученики. Правда, в отличие от китайской практики, проводимые эксперименты носили, если можно так сказать, «камерный» характер. С одной стороны, они не были столь масштабными, как в стенах отряда 731, а с другой — проводились в тюремных камерах, оборудованных в подвалах Военно-медицинского училища. Партии «расходного материала» для экспериментов в Синдзюку поставляли из Китая — мужчин, женщин, детей, хотя в накладных их называли *марута* (бревнами). После проведения опытов тела погибших *марута* уничтожали или разбирали на части для приготовления наглядных пособий.

Преступный характер исследований в Синдзюку выяснился лишь в 1989 году. Во время строительства одного из зданий для министерства здравоохранения (!) экскаватор вскрыл огромное захоронение — человеческие черепа, кости. По количеству останков медики сделали вывод, что жертв было как минимум сотня. Четверть из них были женщинами. В захоронении были обнаружены и детские скелеты. Антропологи без труда определили, что останки принадлежали не японцам, а китайцам. Некоторые черепа имели пулевые отверстия.



Министерство здравоохранения Японии, отрицая сам факт проведения экспериментов на людях, высказало предположение, что костяки (а не живые люди) были доставлены в Военно-медицинское училище с полей сражений в Китае в качестве наглядных пособий для студентов. Но вот объяснить наличие на костях легко различимых травм, нанесенных пилами, сверлами, ножами, молотками, японским чиновникам не удалось. Китайская сторона обратилась с официальным запросом о проведении анализов на ДНК, но согласия японских властей на это не получила. После долгих препирательств останки в 2002 году было решено предать земле и поставить над этой могилой небольшое надгробие. С тех пор раз в год чиновники Министерства на этом месте проводят официальную «церемонию сочувствия».

Увы, с установлением памятника мрачные тени над кварталом Тояма не рассеялись. В 2006 году грянула новая сенсация. 88-летняя японка Тоё Исии (однофамилица доктора Сиро Исии) сделала заявление, признав, что в августе 1945 года участвовала в операции по заметанию следов преступной деятельности исследовательской лаборатории по предотвращению инфекционных заболеваний в Синдзюку. Как только радио огласило заявление императора Хирохито о капитуляции, один из врачей приказал Тоё Исии (она работала санитаркой в лаборатории) как можно скорее, пока не пришли американцы, побросать трупы, хранившиеся в морозильниках морга, а также отдельные заспиртованные части тел в 10-метровую яму, вырытую во дворе Военно-медицинского училища. Хотя сокрытие следов преступлений шло в ускоренном темпе, что-то могло быть упущено. Так, Тоё Исии вспомнила, что в те дни видела под окнами собаку, грызущую человеческую кость.

Яму с останками засыпали и замаскировали дерном. Вскоре на этом месте было построено несколько жилых домов. Как заявила Тоё Исии, в одной из квартир жил человек, на которого была воз-

ложена ответственность за соблюдение тайны массового захоронения. А ей самой строго приказали держать рот на замке.

Почему бывшая санитарка хранила молчание об увиденном в 1945 году более полувека? Боялась ли преследований? И что заставило ее на закате жизни вспомнить о давней трагедии? Нам это неизвестно. Однако городские власти Токио вынуждены были проверить сенсационное заявление Тоё Исии. К концу 2010 года комплекс жилых домов в квартале Тояма был разрушен, а их жителей переселили. О старых домах особенно не горевали, поскольку износ жилья за полвека был полным. На освободившейся площадке решено было построить спортивный комплекс. Но перед этим надо было провести раскопки, чтобы подтвердить или опровергнуть заявление Тоё Исии.

Еще до начала раскопок, которые начались в феврале с.г., представители токийского муниципалитета заявили, что вряд ли что-либо будет найдено, а если и найдут, то никто не сможет доказать свершенного преступления. У этой точки зрения есть немало сторонников, особенно в рядах ультраправых. На сайт токийской общественной организации, призывающей к раскрытию преступлений против человечности, наряду с выражениями сочувствия и поддержки поступают письма с такими пассажами: «Человеческие кости принадлежат не людям, а собакам, в смысле китайцам», «Война окончена и очень жаль, что нельзя больше проводить экспериментов над китайцами».

Официальный Токио предпочитает не распространяться на эту тему. Но о его позиции свидетельствует тот факт, что практически все сотрудники преступных химических и бактериологических подразделений Императорской армии так и не понесли никакого наказания. Передав результаты своих исследований представителям американских оккупационных властей, все они получили иммунитет от юридического преследования. Немало японских бактериологов, в том числе и генерал Сиро Исии, в те годы выехали в США, где и продолжили работу над смертоносным оружием массового поражения в секретных лабораториях американской армии. Их наработки пригодились Пентагону во время войны на Корейском полуострове. Позже большинство японских бактериологов вернулось на родину, но не с повинной головой, а «на коне». Иные стали ректорами университетов, деканами факультетов в японских вузах, другие вернулись в элиту японской науки и в течение многих лет доминировали в японском медицинском обществе. Сам Сиро Исии в покое и довольстве прожил в Токио до 1959 года, скончавшись от старости.

Поэтому радикальной смены акцентов в истории японских преступлений против человечности вряд ли стоит ожидать. Никакие находки в квартале Тояма не смогут излечить коллективной амнезии, связанной с созданием химического и бактериологического оружия в Японии.

А. Сандер

Третья страна мира

Как правило, показателем «здоровья» экономики является ее способность поддерживать темпы роста. С этой точки зрения вплоть до 90-х годов XX века Япония отличалась отменным здоровьем. Те серьезные болезни, которые экономика страны время от времени испытывала в послевоенные годы, успешно вылечивались.

Однако в 90-е годы Япония вошла в период стагнации и низких темпов экономического роста. Что привело к логичному результату. В 2011 году на втором месте среди гигантов мировой экономики ее сменил Китай. Таким образом, можно сказать, что сегодня по своим валовым показателям экономики двух соседей — Японии и Китая — есть величины примерно равнозначные. Чего не скажешь, о них, если смотреть на показатели относительные.

Понятно, что с учетом той колоссальной численности населения Китая, которая в разы превышает численность населения Японии, Китаю необходимо построить еще несколько экономик, равных нынешней японской для того, чтобы сравняться со своим соседом, например, по такому важному показателю благосостояния страны, как валовой продукт на душу населения. На это, даже если та экономическая траектория, по которой следует сегодня Китай, не изменится, уйдет не один год. Но японская эконо-

номика тоже не стоит на месте. При этом необходимо иметь в виду, что, с учетом выросших объемов японской экономики, каждый процент роста в «нулевые» годы XXI века был выше, чем в предшествующие периоды, то есть он равен нескольким процентам роста образца 60-х и, в меньшей степени, 80-х годов.

Несмотря на минувший мировой кризис и сейсмические катаклизмы, которые, естественно, не могли не сказаться на темпах роста экономики Японии, ее общие перспективы выглядят весьма привлекательно. Банк Японии констатирует, что в 2010 финансовом году реальный экономический рост составил 2,8%. Прогноз на 2011 финансовый год значится как 0,5–0,9%. А на 2012 год — 2,7–3,0%. Эти показатели считаются для развитых стран мира вполне приличными.

Прогнозируемое снижение темпов экономического роста в 2011 финансовом году прямо связано с временной остановкой многих японских заводов и прочими весьма неприятными

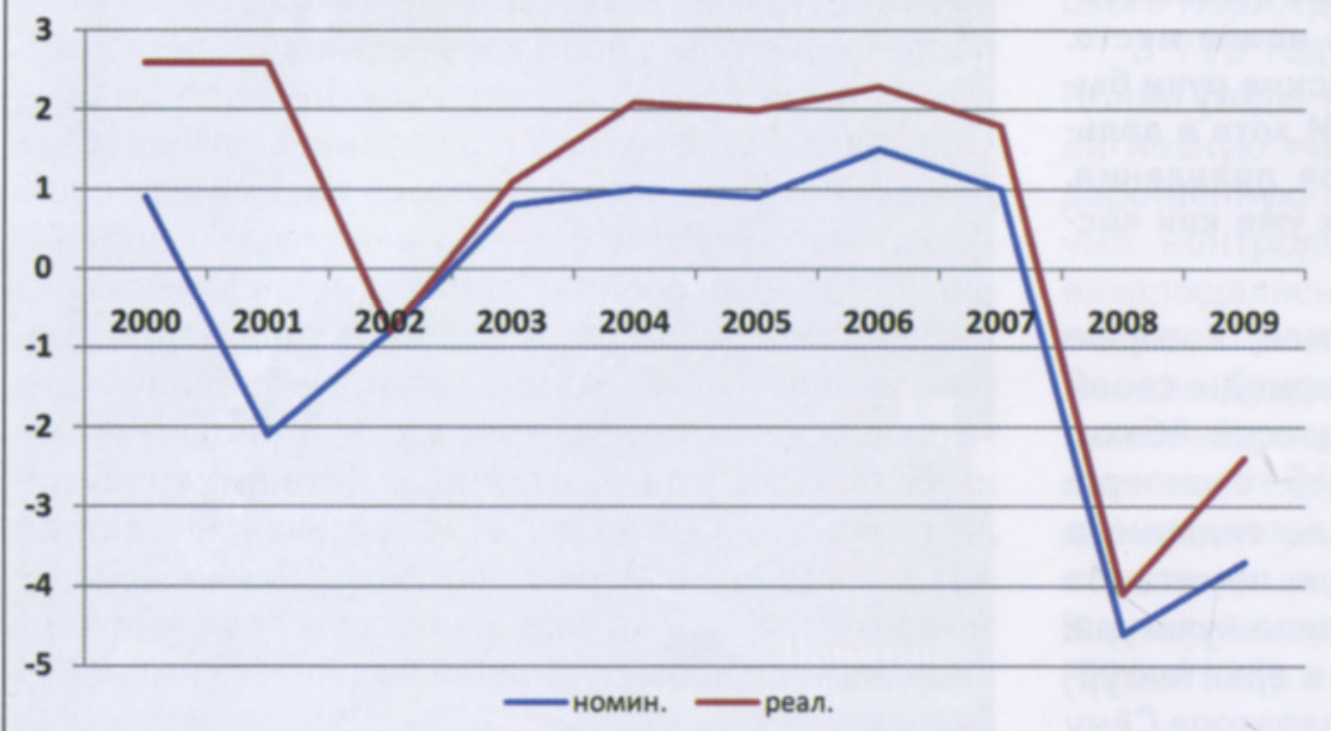
последствиями сильнейшего мартовского землетрясения. Эти последствия, исходя из прогнозов Банка Японии, можно оценить как потерю 1,1–0,7% прироста материальных благ. В то же время тот же прогноз на 2012 год в мае текущего года корректируется в сравнении с прогнозами на начало года, почти на один процент в сторону увеличения. Это тоже возможный эффект природной катастрофы, который выражается в том, что восстановление разрушенных районов страны потребует больших финансовых вливаний в экономику (к началу мая уже принят первый в этой связи дополнительный бюджет страны) и породит эффект повышенного спроса, который подстегнет экономику Японии.

Таким образом, в ближайшем будущем перспективы экономики страны выглядят довольно приличными. Однако в среднесрочном и долгосрочном плане, исходя из нынешнего положения вещей, ее относительный экономический вес в мире будет снижаться. Прежде всего за счет того, что экономический вес будут набирать развивающиеся страны, темпы роста экономики которых сегодня существенно выше, чем в Японии. В той же России, например, далеко не чемпионы в этой области, они превышают 4%. Некоторые рассценивают данный факт как конкурентную слабость Японии. Ведь медленная экономика той или иной страны означает стагнацию рынка — отсутствие роста доходов населения, снижение заинтересованности в капиталовложениях в эту страну и др. Тем не менее сам экономический рост означает способность страны сохранить и даже приумножить достижения прошлого. Сохранить, возможно, и уровень жизни населения на том высоком уровне, на котором он находится сегодня.

Алексей Баландин

ТЕМПЫ РОСТА ЭКОНОМИКИ ЯПОНИИ

(Источник: Банк Японии; год; проценты
валовой внутренний продукт — номинальный и реальный)





ЛЮБОВНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ДВАЖДЫ ИМПЕРАТРИЦЫ

Значительная часть периода Нара, длившегося с 710 по 794 год, пришлась на правление дочери императора Сёму. Это была не первая женщина, поднявшаяся на Хризантемовый трон Японской империи. До нее в разные периоды истории страной правили пять императриц. В то время японцы не видели в этом ничего плохого. Однако нахождение на троне дочери Сёму привело к двум серьезным последствиям. Одно из них — перемещение великолечно обустроенной столицы страны на новое место. А другое — передача правления в женские руки была признана крайне нежелательной. И хотя в дальнейшем были два случая «женского» правления, японские историки воспринимают их уже как «исключение из общего правила».

История сохранила несколько имен, которые эта женщина носила в разные периоды своей жизни. В детстве ее называли принцессой Абэхимэ. Она была второй дочерью Сёму, 45-го императора Японии, если вести счет от легендарного Дзимму. Сёму оставил по себе добрую память. За 25 лет его правления в Японии расцвела культура, что, прежде всего, нашло отражение в архитектурном облике столицы. Именно при императоре Сёму

был построен великолепный храм Тодайдзи и отлита скульптура Большого Будды, ставшая одним из сокровищ средневековой Японии и главной достопримечательностью современной Нары. В 749 году Сёму добровольно уступил престол своей дочери, посчитав, что последние годы жизни ему лучше провести в монашеской рясе. И вот в августе 749 года на трон вступила Абэхимэ, приняв при этом новое имя — императрица Кокэн. Под этим именем она правила страной до 758 года.

Вероятно, у императрицы получалось не все, как надо. Поэтому ее двоюродный брат Накамаро Фудзивара, при жизни Сёму пользовавшийся практически неограниченной властью во дворце, заставил Кокэн отказаться от трона в пользу другого ее родственника, усыновленного императрицей из-за того, что у нее не было детей. Взойдя на трон в 25-летнем возрасте, новый император — Дзюннин — не проявил самостоятельности, во всем следуя указаниям могущественного клана Фудзивара.

Все это вызывало раздражение у его приемной матери, принявшей, как водится, монашество. Экс-императрица Кокэн стала страдать душевными расстройствами, погрузилась в депрессию. И вот тут ей порекомендовали воспользоваться услугами лекаря Докё. Это был монах, выходец из небогатой провинциальной самурайской семьи, принадлежавшей к клану Мононобэ.

В одном из монастырей провинции Ямато он познакомился с основами эзотерического буддизма и стал врачом, притом весьма успешным. В 761 году Докё провел несколько лечебных сеансов бывшей императрице Кокэн, и та чудесным образом избавилась от припадков меланхолии. Что помогло монаху добиться блестящего результата — тайные знания трав и минералов, владение гипнозом или какие-то иные факторы, сказать трудно. Но с тех пор экс-императрицу и монаха Докё стали связывать тесные узы, как утверждают, любовного характера. Даже сами японские историки часто сравнивают головокружительную карьеру этого монаха с судьбой потрясшего Российскую империю царского лампадика Григория Распутина.

Влияние Докё при экс-императрице крепло. Она награждала своего любимого лекаря придворными титулами. А тот, пользуясь сложившимися обстоятельствами, добился удаления от двора своего политического соперника, министра Осикацу, считавшегося главным советником императора Дзюннина. Счастливый фаворит настраивал свою патронессу и против самого императора. Напряженность во дворце росла. Наконец, поддерживавший императора Накамаро Фудзивара попытался поднять вооруженный мятеж против объединенного «монашеского» блока — экс-императрицы и ее лекаря. Мятежников разгромили. Дзюннина прогнали с трона. Он был сослан на отдаленный остров Авадзи, где его вскоре тайно задушили. А Хризантемовый трон в 764 году вновь достался императрице, но теперь выступившей под новым именем — Сётоку.

Выражая свою бесконечную любовь и благодарность к Докё, императрица Сётоку назначила своего фаворита министром, предоставив ему жилые апартаменты во дворце. А в 766 году он был удостоен высочайшего религиозного титула Король дхармы, специально изобретенного для данного случая. Докё стал фактическим правителем страны и уже мечтал занять императорский трон.

Вероятно, императрица понимала, что поступает не совсем верно. Ради очищения от грехов она предприняла беспрецедентный шаг. По ее приказу был изготовлен миллион *дхарани* — свитков буддийских молитв и миллион маленьких пагод для хранения *дхарани*. Эти священные атрибуты были разосланы по всем буддийским храмам страны. Кстати сказать, размноженные на станке *дхарани* стали самыми первыми печатными текстами в мире.

В 766 году Докё был удостоен еще больших почестей, получив титул «императора Закона Будды». До трона монаху было уже рукой подать. Тем более что самой императрице приснился сон, воспроизводящий пророчество бога Хатимана, особо почитаемого в одном из храмов на Кюсю: «Если Докё станет следующим императором, в стране воцарятся мир и спокойствие». Докё был на вершине блаженства. Но императрице опять приснился сон, в кото-



Монах Докё
Гравюра



Памятник
Вакэ-но Киёмару

ром рекомендовалось отправить специального посланца в храм Хатимана на Кюсю, чтобы подтвердить или опровергнуть истинную волю богов. В путь отправили придворного Вакэ-но Киёмару. И тот получил от оракула новый совет: «Со времени начала нашего государства и до дней наших определено, кому быть государем, а кому подданным. И не случалось еще, чтобы подданный стал государем. Трон солнца небесного должен наследоваться императорским домом. Неправедный же да будет изгнан».

Разгневанный Докё сослал ни в чем не виноватого Вакэ-но Киёмаро в далекую ссылку, где тот и умер. Но это стало одним из последних дел Докё на государственном поприще. К тому же в 769 году императрица Сётоку заболела оспой. На сей раз ее личный целитель оказался бессильным, и правительница умерла. Лишившийся поддержки при дворе монах Докё был сослан на побережье Японского моря, где спустя год скончался.

В 770 году на трон вступил новый император Конин (годы правления 770–781), проводивший религиозную «чистку» в столице. Он прекратил государственную помощь буддийским храмам, ужесточил контроль над их деятельностью. Япония возвращалась к традиционным синтоистским ценностям. Так потерпела крах попытка создания в Японии буддийской теократии. А уже при следующем императоре Камму (годы правления 781–806) состоялся перенос столицы на новое место, подальше от пытающихся вмешиваться в государственные дела буддийских монастырей Нары. В истории страны начался новый период — Хэйан (794–1185).

А. Лазарев



ТАТАМИ

Для большинства россиян это слово связано с соревнованиями по дзюдо. Ведь именно так именуют покрытие площадок, где проводятся состязания борцов. Что ж, это абсолютно правильно. Только для самих японцев слово «татами» имеет куда более широкое значение.

Само это слово произошло от глагола *татаму*, что в переводе с японского означает складывать (например, одеяло, ткань, одежду, палатку). Со временем так стали называть соломенные циновки, которые расстилались на полу или земле для отдыха. После того как надобность в них исчезала, их складывали и убирали в кладовку.

Тут надо иметь в виду особенность традиционного японского дома. В древности полы в таких домах были земляными. Лишь во дворцах аристократии, в усадьбах состоятельных представителей воинского сословия земляные полы закрывались деревянными досками. Сидеть на земляном или дощатом полу было неудобно. Поэтому возникла необходимость в циновках.

Их изготавливали из самых разных материалов. До наших дней дошло несколько названий — *мусиро*, *годза*, *комо*, *ситонэ*, *усубэри*... Но по сути это были подстилки различной толщины, сплетенные из травы, рисовой соломы, тростника. Очевидно, однослойная циновка не обеспечивала настоящего комфорта для сидящего или лежащего на ней человека. Примерно в XVII веке появилась мода на более комфортную подстилку, основой для которой

стала деревянная рама, забитая внутри спрессованной соломой, а снаружи обтянутая тканью, сплетенной из прочного волокна травы *игуса* (ситник). Боковые отверстия позволяли проветривать соломенную набивку, предотвращая солому от гниения. Эти боковины, как правило, закрывались тканой окантовкой. Такие сооружения с жесткой внутренней конструкцией и стали называть *татами*, хотя перегибать и складывать эти маты подобно мягкой циновке стало невозможно.

С XVII века вся жизнедеятельность японского общества была жестко ограничена сословными правилами и предписаниями. Прописи касались всего — одежды и прически, еды и профессиональных занятий. Были оговорены размеры жилья для представителей каждого сословия, число окон, наличие очага, покрытие полов. Это привело к стандартизации жилищного строительства. Никакой отсебятины не допускалось. Строили точно так, как у соседей. В этом крылось и определенное удобство. Разрушенный землетрясением, пожаром, тайфуном дом можно было легко восстановить, причем в кратчайшие сроки, из стандартных деталей, заготовленных впрок плотниками. Так были унифицированы и *татами*.

Впрочем, в разных регионах страны были приняты собственные стандарты. На западе, в районе Киото, где тогда располагалась императорская столица, размеры *татами* были чуть больше — 191 x 95,5 x 5,5 см, в центре (регион Нагои) был принят стандарт 182 x 91 x 5,5 см, в Эдо (нынешний Токио) — 176 x 88 x 6 см. Но в любом случае, размер *татами* примерно соответствовал той норме площади пола, которая была необходима для отдыха одного человека. Этот иероглиф имеет и другое

полноправное чтение — дзё. В этих стандартных единицах стали измерять и величину комнат — 8, 6 или 4,5 *татами*.

Вначале *татами* считались большой роскошью и были предназначены только для аристократических вилл. Тогда в доме было всего 1–2 плетеных мата. На таком возвышении восседал хозяин дома, остальные домочадцы, терпя неудобства, усаживались на деревянном полу. Исключения делались лишь для почетных гостей. Постепенно этими матами стали закрывать всю площадь комнат и коридоров. В богатых домах появились специальные гостиные — «комнаты для сидения» (*дзасики*), что, наверное, можно сравнить с диванными комнатами в Европе. Беднякам же для этих целей полагалась лишь охапка соломы.

К концу XVII века манеру закрывать полы матами *татами* переняли и обычные горожане. Именно тогда в стране была узаконена и *сэйдза* — официальная поза для сидения на коленях с поджатыми под ягодицы ступнями. Без *татами* просидеть в такой позе долгое время было бы крайне мучительно. Сформировался сугубо японский стиль комнатной обстановки — не загроможденное различными предметами пространство, крытое *татами*, на которых можно и сидеть и лежать. При необходимости из кладовок можно достать столик на маленьких ножках или свернутый матрас (*футон*), который легко раскатывается в удобное спальное место.

«Татамизация» жилья еще в средние века породила обычай, которого и поныне строго придерживаются японцы. Заходить внутрь дома, не сняв обуви, и, особенно, ступить обутым на *татами* было признано не только проявлением дурного тона, но и тяжким оскорблением хозяев дома. Чистота *татами* была приравнена к стерильности постели или обеденного стола.

За прошедшие века многое в структуре японского жилья изменилось. Города прирастают целыми районами многоквартирных домов, построенных по европейскому образцу. Но и теперь каждая японская семья стремится одну из комнат своей квартиры сделать японской (*васицу*), то есть закрыть пол матами *татами*. Это, кстати, не так уж и



сложно, потому что стандартизация размеров комнат сохранилась. Достаточно лишь заказать нужное количество матов, и они точно подойдут под размер комнаты.

Однако число мастерских, специализирующихся на изготовлении *татами*, с каждым годом уменьшается. Маты, созданные по традиционным методикам из натуральных материалов, обходятся покупателю довольно дорого. В последние 10–20 лет в продажу поступили более дешевые варианты, изготовленные не из соломы и травы, а из пластикового волокна, укрывающего полиэтиленовую набивку. Но это может удовлетворить лишь мало взыскательных клиентов. Такие *татами* и на ощупь, и на запах отличаются от старинных образцов. Японцы подолгу копят деньги, чтобы уложить полы в своих *васицу* настоящими *татами*, которые при аккуратном использовании могут прослужить до сотни лет, обеспечивая уют нескольким поколениям семьи.

Стремление к возрождению старинного обычая весьма наглядно. Огромным успехом для проведения различных конференций и семинаров пользуются арендуемые залы с полами, крытыми *татами*. Для поездок на отдых в провинцию железные дороги предлагают вагоны, где можно сидеть и лежать на полу, покрытом соломенными матами. Даже автомобилестроители стали продвигать моду, рассчитанную на покупателей, ностальгирующих по прошлому, — автомашины с сиденьями из плетеной соломы и тростника. Конечно же, без *татами* не обойтись и при проведении чайной церемонии, и во время спортивных состязаний, поскольку эти маты идеально предохраняют борцов от ушибов при падении.



Цветут ирисы

Любование цветущей природой в Японии, стране с весьма прагматичным и технологически продвинутым населением, отнюдь не воспринимается как блажь отдельно взятого индивидуума. Эстетическая связь человека с природой глубоко заложена в характер и менталитет японской нации. Даже самые закоренелые технократы в этой стране всегда находят время, чтобы полюбоваться свежей зеленью первой листвы, цветущими деревьями, распускающимися полевыми цветами, багряным убором осеннего леса. В календаре важнейших событий года можно обнаружить общенациональные праздники, связанные с ханами (любованием природой), отмечаемые едва ли не каждый месяц в зависимости от того, какое растение начинает цвести — сливы, вишни, абрикосы, камелии, гортензии, глицинии, астры, хризантемы...

Июнь — это время дружного цветения ирисов. Считается, что большинство декоративных и цветущих растений было завезено на Японский архипелаг с континента — из Китая и Кореи, где ими в течение тысячелетий занимались местные цветоводы. Это верно, однако ирисы обосновались на японской земле самостоятельно. Мягкий, теплый и влажный климат Японии оказался крайне благоприятным для этих растений. Несколько сот лет назад японцы начали культивировать ирисы, постепенно облагораживая дикорастущие сорта.

Старт целенаправленного процесса культивирования ирисов относят к начальным годам периода Эдо (1603–1868), когда крупные и влиятельные феодалы (*даймё*) со всей Японии, вынужденные приказом военного властителя (*сёгуна*) обосноваться в столице, начали обустраивать свои резиденции. Сады, окружавшие эти виллы, наполнялись диковинными растениями, деревьями и цветами, перенесенными в Эдо из родных для *даймё* мест. Так ирисы обосновались в садах и парках будущего Токио.

Процессы гибридизации растений шли постоянно. Садоводы искали наиболее яркие и совершенные формы соцветий, со временем добываясь непривычных расцветок. Плодом этих усилий стало появление сотен новых сортов ирисов. По своему сортовому составу эти растения делились на три основных группы — Эдо, Хиго и Исэ — в зависимости от того, где был почерпнут исходный материал для гибридизации: в садах столичного Эдо, на берегах залива Исэ в центре страны или в долине Хиго,



что располагалась на южном острове Кюсю. Сейчас выведено до 2 тысяч разновидностей ирисов. Местные сорта получали различные наименования — *аямэ*, *ханасёбу*, *ноханасёбу*, *сяга*, *какицубата*...

Постепенно пространства городских резиденций для выращивания ирисов и работ по их гибридизации оказались тесноватыми. Богатые князья стали приобретать приглянувшиеся участки вокруг городов, с тем чтобы поставить собственное цветоводство на более широкую ногу. Так появились целые поля ирисов и других цветущих растений, куда люди приходили полюбоваться великолепием природы. Но первым полем, предназначенным не для производства сельскохозяйственной продукции, а для любования красотой, стала плантация ирисов. Именно с нее ведет свой отсчет история общественных парков Японии. И если в генах японцев уже укоренилась культивируемая поколениями предков потребность любоваться сакурой, хризантемами, лотосом, то чем хуже в этом смысле ирис? Каждый июнь, когда приходит пора их массового цветения, по всей стране проходят праздники *Аямэ мацури* или *Ханасёбу мацури*. Это время совпадает с началом дождливого сезона. Поэтому неизменной принадлежностью участников таких праздников становятся зонты.

В каждом уголке страны есть свои сокровенные места, где плантации ирисов становятся местной достопримечательностью. Именно туда каждый июнь приходят толпы японцев, вооруженных мольбертами или фотоаппаратами, чтобы запечатлеть настоящее море красных, лиловых, синих,



светло-желтых и белых соцветий на фоне ярко-зеленых листьев. Для создания соответствующего настроения в таких парках в дни праздника (а они длятся порой целый месяц) проводят чайные церемонии, выступления барабанщиков, танцы из репертуаров театров Но и Кабуки.

В Токио таким местом является ирисовый парк при храме Мэйдзи дзингу. Он был обустроен волей и усилиями императора Мэйдзи (1852–1912) и его супруги. Монаршая пара, как говорят, частенько проводила часы отдыха в ирисовом саду, любясь яркой палитрой соцветий, ловя в пруду рыбу или сочиняя стихи в национальном жанре *вака*. Теперь этот парк открыт для широкой публики, и редко кто из жителей столицы пропустит возможность побывать на Празднике цветущих ирисов. Любуясь соцветиями, легко забываешь, что находишься в центре бурлящего мегаполиса, столь умиротворяющей является многоцветная панорама лужаек на территории храма.

Другим популярным местом поклонения цветам считается городок Итако (преф. Ибараки), что немного к северу от Токио. Недалеко от устья, впадающей в Тихий океан реки Тонэгава, издавна рас-

полагался крупный и богатый торговый порт. Его окрестности своей живописностью вызывали восхищение у поэтов и художников. Со временем по берегам реки и примыкающих каналов образовался парк, где обосновалась большая плантация ирисов разнообразных сортов. В июне на лужайках парка расцветают миллионы соцветий, привлекая в Итако десятки тысяч любителей природы.

В 1930 году в токийском парке Хибия прошла первая выставка цветущих ирисов, поразившая японцев богатством цветовой палитры, красотой и элегантностью соцветий. А на следующий год (это произошло ровно 80 лет назад) в стране было создано Японское общество любителей ирисов. Под его попечительством приверженность японцев к этим цветам многократно возросла. Сейчас в Японии насчитывается более двухсот ирисовых садов. Часть их была обустроена на месте бывших рисовых полей, когда экономика страны стала страдать от избыточных урожаев риса. Обустройство цветочных садов на месте бывших полей пришлось по душе и бывшим рисоводам. Уход за ирисами обеспечил многим из них достойный заработок.

Лидия Буйлова